

О РИХАРДЕ МОЗЕРЕ И КОМИССАРЕ РЕКСЕ

НАЧНУ С ОТКРОВЕННОГО ПРИЗНАНИЯ: ЭТОТ ОПУС НЕ БЫЛ ЗАПЛАНИРОВАННЫМ. ИЮЛЬСКИЙ НОМЕР «НОВОГО ВЕНСКОГО ЖУРНАЛА» БЫЛ ПОЛНОСТЬЮ ГОТОВ И УЖЕ НАПРАВЛЯЛСЯ В ТИПОГРАФИЮ, КАК ВДРУГ СЛУЧИЛОСЬ САМОЕ НАСТОЯЩЕЕ ЧП: ОДИН АВТОР ОТОЗВАЛ СВОЮ СТАТЬЮ, И У НАС ВОЗНИКЛА ПРОРЕХА НА НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ. ЗАПОЛНЯТЬ ЕЕ АБЫ ЧЕМ НЕ ХОТЕЛОСЬ, А ПРИДУМАТЬ ЧТО-ТО ПУТНОЕ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА И ЦЕЙТНОТА – ДЕЛО ОЧЕНЬ НЕПРОСТОЕ. ХОРОШАЯ СТАТЬЯ ВСЕГДА ТРЕБУЕТ ВРЕМЕНИ. ОДНАКО ЕГО КАК РАЗ НЕ БЫЛО.

Я устроился на балконе с чашкой кофе и безжалостно отбраковывал одну идею за другой. От долгих и бесплодных поисков меня отвлекли легкие табачные флюиды с соседней лоджии. Там курила моя спасительница – чудесная и добрая **Габи Шмоль**, известная австрийскому и немецкому зрителю по многим ролям в кино, которому она посвятила всю свою жизнь и в котором успешно снимается по сей день.

Мы говорим с ней обо всем одновременно – о погоде, о планах на лето, о детях, о политике. Всего не упомнишь, но в этот вечер темой нашего разговора почему-то стал фильм «Комиссар Рекс», в котором, оказывается, она тоже снималась. Среди

прочего Габи поделилась одной интересной деталью: на съемочной площадке было категорически запрещено дотрагиваться до овчарки, исполнившей в сериале главную роль.

Пока я думал об этом забавном факте, она докурила и ушла по своим делам. А меня вдруг озарило: ведь в июле родился потрясающий **Тобиас Моретти**, он же **Рихард Мозер** – напарник комиссара Рекса!

Тут, правда, возникла дилемма: Мозер неотделим от Рекса, поэтому придется писать про обоих. Однако, с другой стороны, тем интереснее...

Сериал продержался **восемь сезонов** – это очень серьезная цифра. Но, не будучи профессиональным кинокритиком, рискну предположить как любитель: первый сезон с Тобиа-

сом Моретти в роли полицейского был самым успешным. Тут кинематографистам все сыграло на руку: и эффект новизны, и безусловный талант актеров, и феноменальная работа кинолога. Но, разумеется, все это тактические нюансы. Стратегически же успех фильма определили креативные сценаристы **Петер Мозер** (именно эту фамилию носил весь первый сезон герой Моретти, офицер полиции Рихард Мозер) и его тезка по фамилии **Хайек**.

Четыре года подряд трогательный дуэт Рекса и Мозера вызывал искренний восторг и неугасающий интерес у зрителей. И это при том, что в наше время очень трудно придумать добрый фильм, не испорченный примитивными клише и

◀ **Тобиас Моретти на церемонии вручения премии Austrian Film Awards в театре «Одеон» в Вене в 2011 году.**

Фото: © Manfred Werner - Tsui / CC BY-SA 3.0 / Wikipedia

излишней сентиментальностью!

Мозеру такое удалось. Когда журналисты задали ему вопрос о секрете успеха, он ответил: «Честно говоря, мне больше понравилось писать сценарий о собаке, нежели о людях. И будет лжецом тот, кто скажет, что я гнался за мировой славой. Я всего лишь делал то, что мне было по душе».

Кастинг на роль Рекса был очень строгим и непростым. Достаточно сказать, что

всего в нем участвовало почти сорок породистых немецких овчарок. В результате на главную роль утвердили пса с длинным благородным именем (никак не могу использовать тут слово «кличка») – **Санто фон Хаус Цигельмайер**, а дублером для специальных сцен назначили его брата по материнской линии – **Сокко**, сына Отти фон Хаус Цигельмайер.

Санто был очень киногоеничным, но совершенно не подготовленным к работе на съемочной площадке псом. Поэтому почти пять месяцев подряд, по четыре часа в день, с ним занималась **Тереза Энн Миллер** – дочь знаменитого голливудского дрессировщика **Карла Миллера**, который готовил собак для съемок в таких лентах, как **«Кошачий глаз»**, **«Куджо»**,

«Бетховен» и многих других. Пса обучали командам на двух языках – немецком (для актеров) и английском (для дрессировщиков).

Сама Тереза рассказывала о работе с Санто следующее: *«Это был настоящий вызов для меня – самостоятельно заниматься дрессировкой для шоу, да еще и в чужой стране. Пса я старалась тренировать так, чтобы он получал удовольствие от процесса. Каждый раз, когда он наконец-то понимал, что от него требуется, я на позитивной ноте заканчивала тренировку. Я не хотела, чтобы питомцу наши занятия надоели и он перестал воспринимать их как веселую игру».*

Ее знание дела, терпение и доброе отношение к овчарке дали результат, который превзошел все ожидания. На экране Санто выполняет необыкновенно трогательные актерские этюды – например, демонстрирует незаурядный ум, порой превосходящий человеческий интеллект. Облизывает лицо Мозера после удачного завершения очередной полицейской операции. Virtuозно крадет бутерброды у стражей порядка, пока те составляют свои протоколы.

Однако Санто – не только актер, но и каскадер. Вы наверняка помните заставку фильма, где собака в прыжке эффектно разбивает окно? Конечно, это не настоящее стекло – никто не стал бы рисковать здоровьем пса. Тем не

▲ **Тобиас Моретти, Карл Марковиц, Тереза Энн Миллер и Рекс. 1994 год.**

Фото: © <https://www.facebook.com/p/Teresa-Ann-Miller-Rex-100069558287608/> Teresa Ann Miller & Rex

«ПСА Я СТАРАЛАСЬ ТРЕНИРОВАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ОН ПОЛУЧАЛ УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ ПРОЦЕССА. КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА ОН НАКОНЕЦ-ТО ПОНИМАЛ, ЧТО ОТ НЕГО ТРЕБУЕТСЯ, Я НА ПОЗИТИВНОЙ НОТЕ ЗАКАНЧИВАЛА ЗАНЯТИЕ.»

Фото: © <https://www.facebook.com/p/Teresa-Ann-Miller-Rex-100069558287608/> Teresa Ann Miller & Rex

менее без специальной подготовки собака никогда не станет прыгать в оконную раму, даже если стекло бутафорское.

Сначала Тереза учила пса прыгать сквозь пустую раму. Затем она усложнила задачу: к раме был прикреплен гибкий пластиковый лист с большим отверстием посередине – вполне комфортным для собачьего прыжка. Позже пластик заменили на слюду, а диаметр отверстия стали постепенно уменьшать. Так, со временем собака перестала бояться того, что при ее прыжке материал разлетается на мелкие куски. И, наконец, Санто блестяще снялся в нескольких дублях, разбивая в прыжке окно, в раму которого было установлено не настоящее, а слюдяное (по другим данным – сахарное) стекло.

Итак, в 1994 году лирический герой Санто собрал у телеэкранов огромное количество зрителей. Только в ФРГ их было свыше десяти миллионов, а всю Европу охватила самая настоящая «рексомания»: в Голландии стали производить жвачки со вкладышами, на которых был изображен знаменитый пес, в Италии – альбомы с наклейками, в Германии появились календари, открытки, книги и даже аудиозаписи с лаем Рекса.

Права на прокат фильма были куплены многими европейскими странами, и переводчикам пришлось сильно постараться, поскольку во многих сценах звучит не классический немецкий язык, а австрийские диалекты...

Фильм набирал обороты. В одной из его ранних серий можно увидеть мировую звез-

▲ **Тобиас Моретти на вручении Австрийской кинопремии в замке Графенегг в Нижней Австрии в 2020 году.**

Фото: © Manfred Werner - Tsui / CC BY-SA 4.0 / Wikipedia

«МОЕЙ ИЗБРАННИЦЕ ПРИХОДИЛОСЬ ПОСТОЯННО ЧИСТИТЬ КВАРТИРУ ОТ СОБАЧЬЕЙ ШЕРСТИ, КОТОРУЮ Я ПРИНОСИЛ НА СЕБЕ. Я В ШОКЕ, ЧТО ОНА ВОООЩЕ СОГЛАСИЛАСЬ ЗА МЕНЯ ВЫЙТИ ЗАМУЖ. НО ДЛЯ МЕНЯ БЫЛО ВАЖНО, ЧТОБЫ ЛИНИЯ МОЕГО ГЕРОЯ ЗАВЕРШИЛАСЬ ПЛАВНО.»

ду – **Кристофа Вальца**. Тогда он мастерски изобразил в одном из эпизодов владельца магазина кукол, жившего двойной жизнью. Сейчас актер живет и работает в Голливу-

де. Однажды его спросили: «В мировом кино у Вас серьезные роли первого плана, и вдруг Вы засветились в сериале, где главную роль играет собака. Не испытывали ли Вы при этом профессионального дискомфорта?» Ответ суперзвезды был краток: «Вовсе нет». Псу удалось обаять не только зрителей, но и самих актеров.

Конечно, любой специалист поднимет фильм на смех: служебная собака не может воровать еду у сыщиков, предотвращать несчастные случаи, сопереживать и ревновать, логически мыслить и уж тем более распутывать преступления. Она натаскана на исполнение команд в рамках узких служебных задач. Да, все верно, с этим утверждением не поспоришь. Но у искусства свои законы, а у жизни – свои, и пересекаются они далеко не всегда...

В реальной жизни Моретти однажды попросил вывести его из сериала и сделать так, чтобы его персонаж погиб при исполнении служебных обязанностей. Причин тут было множество – от серьезных до комичных.

У Моретти была аллергия на собачью шерсть. Он терпеть не мог, когда овчарка лизала ему лицо – а происходило это, напомним, после каждой полицейской операции. Их за четыре года было немало.

В одном интервью актер как-то поделился: «Четыре года своей жизни посвятить собаке, даже если она такая умная, как Рекс, – это, знаете ли, чересчур. Моей избраннице постоянно приходилось чистить квартиру от собачьей шерсти, которую я приносил на себе. Я в шоке, что

она вообще согласилась за меня выйти замуж. Однако для меня было важно, чтобы линия моего героя завершилась плавно.»

Создатели сериала отнеслись к просьбе актера с пониманием и сняли душераздирающий двухчасовой финал: Мозер умирает, пораженный бандитской пулей, а пес впадает в депрессию. Тереза **Энн Миллер** – напомним, именно она готовила Санто к съемкам – впоследствии отмечала: ее подопечный изобразил такое отчаяние и такую скорбь, которым позавидовал бы сам **Роберт де Ниро**.

В дальнейшем место Мозера заняли другие герои-полицейские. Вначале его заменил офицер **Алекс Брандтнер**, которого играл немец **Гедеон Буркхард**. Внимательным зрителям его лицо могло показаться знакомым, потому что когда-то давно, в одной ранней серии, он успел сыграть не полицейского, а преступника. Потом и его сменили другие исполнители.

Сам Санто в 1999 году ушел на заслуженную пенсию и в кино больше не снимался. Вместо него и его брата на площадке работали дублеры. Их было четыре. Таким образом, одного комиссара Рекса играло шесть разных собак. А напарников у Рекса было семь – **Мозер, Брандтнер, Хоффманн, Фаббри, Ривера, Терцани и Миттерер**.

Но ни двуногим, ни четвероногим артистам не удалось повторить того успеха, который снискал первый актерский дуэт – **Тобиас Моретти и Санто фон Хаус Цигельмайер**.

Санто прожил двенадцать лет. Многие собаки живут

дольше, но немногие четвероногие артисты оставляют такой след в истории кино.

А Тобиас Моретти после гибели своего экранного героя занялся множеством разных проектов.

Во-первых, он продолжил свои опыты в музыке. Я едва не забыл сказать, что изначально он был не актером, а музыкантом – в молодости учился в *Венском университете музыки и драмы* на факультете композиции. Моретти до сих пор блестяще играет на самых разных музыкальных инструментах, среди которых пианино, орган, гитара, кларнет и перкуссия. А на сцене и в кино оказался позже, когда закончил в Мюнхене актерскую школу *Отто Фалькенберга* и был замечен сразу двумя театрами – *«Резиденц»* и *«Каммершпиль»*.

Во-вторых, реализовал себя как театральный постановщик. В Италии он, в частности, сотрудничал со всемирно известным режиссером **Джорджо Стрелером** – именно тогда Тобиас взял себе итальянский псевдоним по фамилии матери (настоящая его фамилия истинно тирольская – *Блэб*). Позже он стал работать в сольном режиме. В Брегенце и Цюрихе до сих пор помнят его постановки оперы Моцарта *«Дон Жуан»*.

В-третьих, Моретти изобрел множество уникальных кулинарных рецептов и поделился ими со всеми, кто интересуется изысканной кухней.

В-четвертых, получил диплом агронома.

В-пятых, открыл свою ферму и параллельно с искусством активно занимается животноводством.

▲ Тобиас Моретти на красной дорожке премии «Роми» в Хофбурге в 2016 году.

Фото: © Manfred Werner - Tsui / CC BY-SA 3.0 / Wikipedia

В-шестых, он незаурядный спортсмен. Среди его увлечений – скалолазание, лыжи, санный спорт и автогонки. А еще он страстный мотоциклист.

Но и это далеко не все. Тобиас Моретти – **лауреат многих премий: Баварского телевидения, Венской киноакадемии, премии «Роми» и «Таурус»**. А также «Тиролоц года» (2017) и даже «Курильщик года» (2002). По-моему, и это не все его награды.

В общем, тоже успел много – и надеемся, еще много успеет. Пожелаем Тобиасу Моретти новых творческих планов, здоровья и жизненной энергии!

Михаил Татаринцев,
г. Вена